

ПРОСОДИЯ ВЕЖЛИВОСТИ И НЕВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ФОРМАЛЬНОМ И НЕФОРМАЛЬНОМ КОНФЛИКТНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ДИНАМИЧЕСКИЙ ПАРАМЕТР

Статья посвящена выявлению роли динамического параметра интонации в реализации вежливости/невежливости в англоязычном формальном и неформальном конфликтном диалогическом дискурсе. Установлено, что динамический параметр интонации играет важную роль не только в реализации невежливости и частично участвует в реализации вежливости, но и является важнейшим дифференцирующим параметром вежливости и невежливости в англоязычном формальном и неформальном конфликтном диалогическом дискурсе.

Ключевые слова: вежливость, невежливость, формальный конфликтный диалогический дискурс, неформальный конфликтный диалогический дискурс, динамический параметр интонации.

Пеліван О.К. Просодія ввічливості та невічливості в англomовному формальному та неформальному конфліктному діалогічному дискурсі: динамічний параметр. Стаття присвячена виявленню ролі динамічного параметра інтонації в реалізації ввічливості/неввічливості в англomовному формальному і неформальному конфліктному діалогічному дискурсі. Встановлено, що динамічний параметр інтонації грає важливу роль не тільки в реалізації невічливості і частково бере участь в реалізації ввічливості, але й є найважливішим диференціальним параметром ввічливості та невічливості в англomовному формальному і неформальному конфліктному діалогічному дискурсі.

Ключові слова: ввічливість, невічливість, формальний конфліктний діалогічний дискурс, неформальний конфліктний діалогічний дискурс, динамічний параметр інтонації.

Pelivan O.K. Prosody of politeness and impoliteness in English formal and non-formal conflict dialogical discourse: dynamic aspect. The immediate aim of the article is to define the role of the dynamic component of intonation in politeness/impoliteness realization in English-language formal and informal conflict dialogical discourse. It is proved that the dynamic component of intonation plays an important role not only in impoliteness realization and partly participates in politeness realization but also differentiates between politeness and impoliteness in English conflict dialogical discourse.
Key words: politeness, impoliteness, formal conflict dialogical discourse, informal conflict dialogical discourse, the dynamic component of intonation.

В данной статье представлены результаты экспериментально-фонетического исследования, посвященного изучению динамического параметра интонации в реализации вежливости/невежливости в английском формальном и неформальном конфликтном диалогическом дискурсе.

Объектом данного исследования выступает устный англоязычный конфликтный диалогический дискурс.

Предметом исследования являются просодические средства (динамический параметр интонации) реализации вежливости/невежливости в англоязычном конфликтном диалогическом дискурсе.

Актуальность работы определяется необходимостью комплексного анализа лексического состава, синтаксической структуры и, в особенности, просодической организации устного англоязычного конфликтного диалогического дискурса.

Прежде чем перейти к описанию результатов исследования, представляется целесообразным остановиться на понимании вежливости в трудах отечественных и зарубежных лингвистов.

Труды отечественных и зарубежных лингвистов охватывают широкий спектр проблем, связанных с пониманием вежливости.

Как предмет лингвистического анализа вежливость подвергалась изучению в работах таких лингвистов как: R. Lakoff (1973); P. Brown, S. Levinson (1987); G. Kasper (1990); G. Leech (1993); Н.И. Формановская (1989); В.И. Карасик (1992), Е.А. Земская (1994); Р. Ратмайр (2003). В их трудах вежливость анализируется либо с точки зрения общих стратегий поведения, либо с точки зрения выявления специфики выражения положительного отношения к человеку на материале частных речевых актов в конкретном языке. Вежливость, по общему убеждению, является демонстрацией уважения к собеседнику. Определение вежливости как хороших манер акцентирует процессуальную сторону (поведенческий, внешний план) названного феномена. Вежливость трактуется как корпус стратегий ухода от конфликтов [13, 197], а также как тип социальной индикации (прагматический подход к вежливости как лингвистическому явлению) [6, 76]. Принципы вежливости предстают как прагматические особенности речи. В теоретическом плане понятие вежливости получило разработку в современной прагматике в рамках теории речевого общения. Одним из принципов, сформулированных Г.П. Грайсом [1, 229], является принцип вежливости, играющий решающую роль в оформлении высказывания и в отборе речевых вариантов выражения этикетных речевых актов.

В наиболее общем плане вежливость можно определить как принцип социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера. Следование принципу вежливости накладывает определенные ограничения на поведение членов общества, которые заключаются в том, чтобы учитывать интересы партнера, считаться с его мнением, желаниями, чувствами, облегчать, по возможности, возлагаемые на него задачи. Соблюдение данного принципа, в конечном счете, имеет целью добиться максимальной эффективности социального взаимодействия за счет "соблюдения социального равновесия и дружественных отношений" [1, 230].

В прагматической теории речевого общения вежливость рассматривается как универсальный принцип. Принцип вежливости определяется как особая стратегия речевого поведения, направленная на "предотвращение конфликтных ситуаций", "цель которой – сохранить "лицо" в ситуациях, когда существует угроза его потерять" [1, 230]. Данный стратегический принцип реализуется в практике речевого общения с помощью различных тактических приемов, посредством которых говорящий регулирует свое речевое по-

ведение, исходя из оценки ситуации. Говорящий оценивает риск "потери лица" в заданной обстановке, он решает совершать или нет речевой акт, а если совершать, то какую форму выражения вежливости избрать – открытую, эксплицированную, или скрытую, имплицированную. Принцип вежливости, регулирующий отношения между личностью и обществом, относится к области этикетного поведения. П. Браун и С. Левинсон в своей специальной "теории вежливости" [12] подвергают анализу типы интеракции, стратегии вежливости. Акцент при этом ставится на рассмотрение вежливости как манеры говорения и слушания коммуникантов, т.е. подчеркивается внешняя по отношению к языку, процессуальная сторона коммуникации. В их модели вежливость предстает как компенсирующий акт, предпринимаемый в противовес разрушительному воздействию ликоущемляющего акта (*FTA – face threatening act*).

Вежливость может проявляться в двух аспектах: позитивном и негативном [3; 8; 10; 11]. "Позитивная вежливость служит усилению положительного имиджа адресата: говорящий показывает, что он... с симпатией относится к нему и солидарен с ним... Демонстрация внимания, комплименты,... взаимное подчинение – вот примеры проявления позитивной вежливости. Негативная вежливость выражает дистанцированную позицию, т.е. подчеркивает независимость личности, ее потребность в неприкосновенной территории и основана, главным образом, на стратегии избегания, с помощью которой говорящий дает понять адресату, что он, по возможности, не нарушит границ его территории. Негативная вежливость включает сдержанность, официальность и владение собой; все возможные угрозы для авторитета адресата сглаживаются с помощью извинений и перемены темы" [8, 21].

На наш взгляд, именно негативная вежливость наиболее ярко должна проявляться в исследуемых нами конфликтных диалогах.

Несмотря на большое количество работ, посвященных изучению феномена вежливости, следует отметить, что просодические средства реализации вежливости изучены недостаточно.

Целью данной работы является определить роль динамического параметра интонации в реализации вежливости/невежливости в устных формальных и неформальных **конфликтных** диалогах.

В связи с этим, представляется целесообразным подробнее остановиться на определении конфликта в целом и речевого конфликта в частности. Следует отметить, что феномен конфликта достаточно глубоко изучен в психологии, а на современном этапе исследования межличностной коммуникации представляет огромный интерес и для лингвистов.

По мнению В.С. Третьяковой, конфликт (от лат. *conflictus* – столкновение) – это ситуация, в которой происходит: "1) столкновение 2) двух сторон (участников конфликта) 3) по поводу разногласия интересов, целей, взглядов, 4) в результате которого одна из сторон (S) сознательно и активно действует в ущерб другой (физически или вербально), а вторая сторона (A), осознавая, что указанные действия направлены против его интересов, предпринимает ответные действия против первого участника" [3, 129]. Что же касается речевого конфликта, то он "имеет место тогда, когда одна из сторон в

ущерб другой сознательно и активно совершает речевые действия, которые могут выражаться соответствующими негативными средствами языка и речи. Такие речевые действия говорящего – субъекта речи – определяют речевое поведение другой стороны – адресата: он, осознавая, что указанные речевые действия направлены против его интересов, предпринимает ответные речевые действия подобного рода, выражая отношение к предмету речи или собеседнику. *Эта противонаправленная интеракция и есть речевой конфликт*" [3, 131].

По мнению М.Я. Дымарского, "речекоммуникативный конфликт – это возникшее в ходе речевой коммуникации (коммуникативного контакта) столкновение, противостояние двух сторон (партнеров) коммуникации, которое обнаруживает себя через конфликтные коммуникативные ходы, такие как нанесение адресату коммуникативного и/или психологического ущерба (недоверие, угроза), понижение его статуса (дискредитация, негативная характеристика, оскорбление, высмеивание), противодействие нанесенному ущербу, а также через коммуникативные ходы, в которых наряду с тем или иным неконфликтным заданием содержится конфликтный потенциал за счет употребления особых средств, таких как директивный речевой акт как потенциальный конфликтный коммуникативный ход" [2, 29].

Материалом настоящего исследования послужили саундтреки к 4 англоязычным фильмам. Общий объем материала составил 120 страниц стандартного текста А-4 (254 диалога, 228 минут звучащего текста), из которого был отобран экспериментальный материал для электроакустического анализа (34 минуты звучащего текста, 52 конфликтных диалога).

Для достижения поставленной цели был проведен электроакустический анализ материала исследования, который проводился в лаборатории экспериментальной фонетики ОНУ им. И.И.Мечникова с помощью компьютерной программы PRAAT.

Электроакустическому анализу подвергались следующие динамические характеристики:

- Диапазон интенсивности в диалогическом единстве (ДЕ);
- Пиковое (максимальное) значение интенсивности в ДЕ;
- Локализация пикового значения интенсивности в синтагме (1 ударный слог, шкала, ядро).

Исследование участия динамического компонента интонации в реализации вежливости/невежливости в устных формальных и неформальных конфликтных диалогах включало в себя изучение диапазона интенсивности в исследуемых диалогах с учетом его верхнего и нижнего пределов. Результаты подсчетов представлены на рисунке 1.

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что самый широкий диапазон интенсивности характерен невежливым неформальным диалогам (35 дБ), вторыми по ширине диапазона являются невежливые формальные диалоги (27 дБ). Вежливые формальные и неформальные диалоги характеризуются более узким диапазоном интенсивности (14 и 25 дБ соответственно), что позволяет утверждать, что диапазон интенсивности играет важную роль, прежде всего, в реализации невежливости в конфликтных формальных и неформальных диалогах.

Рис. 1. Значения диапазона интенсивности в исследуемых конфликтных диалогических единицах (в дБ)

Исследование диапазона интенсивности позволило установить, от какого предела интенсивности (верхнего или нижнего) зависит ширина диапазона. Данные электроакустического анализа показали, что в невежливых неформальных диалогах, которым характерен самый широкий диапазон интенсивности (35 дБ), расширение диапазона происходит в 96% случаев за счет верхнего предела и только в 4% – за счет нижнего.

В вежливых неформальных и невежливых формальных диалогах расширение диапазона происходит в большинстве случаев также за счет повышения верхнего предела интенсивности (79% и 82% соответственно) и гораздо реже – за счет снижения нижнего предела (21% и 18% соответственно). Однако, данные таблицы свидетельствуют о том, что в вежливых неформальных и невежливых формальных диалогах процент случаев расширения диапазона интенсивности за счет повышения верхнего предела на порядок ниже, чем в невежливых неформальных диалогах (79%, 82% и 96% соответственно).

В вежливых формальных диалогах в 61% случаев расширение диапазона происходит за счет повышения верхнего предела, а в 39% – за счет снижения нижнего предела.

На следующем этапе исследования были изучены пиковые значения интенсивности. Результаты исследования пиковых значений интенсивности представлены в таблице 1.

Таблица 1

Пиковые значения интенсивности в конфликтных диалогах (в дБ)

Пиковое значение интенсивности в исследуемых ДЕ	Вежливые формальные	Вежливые неформальные	Невежливые формальные	Невежливые неформальные
	68	71	75	78

Результаты подсчетов показали, что пиковые значения интенсивности в невежливых формальных и неформальных диалогах несколько выше (75дБ и 78 дБ соответственно), чем максимальные значения интенсивности в вежливых формальных и неформальных диалогах (68дБ и 71 дБ соответственно). Это дает нам основание утверждать, что максимумы интенсивности в большей степени участвуют в реализации невежливости в формальных и неформальных конфликтных диалогах и частично – в реализации вежливости в вежливом конфликтном диалогическом дискурсе.

На следующем этапе исследования представилось целесообразным изучить локализацию пикового значения интенсивности в синтагме. На наш взгляд, удалось выявить интересные данные, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Локализация пикового значения интенсивности в синтагме (в %)

Локализация пикового значения (%)	Вежливые формальные	Вежливые неформальные	Невежливые формальные	Невежливые неформальные
1ударн.	64	34	20	16
Шкала	6	5	3	2
Ядро	30	61	77	82

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что в вежливых формальных диалогах в 64% случаев пиковое значение интенсивности локализуется на 1-м ударном слоге, в 30% – на ядре и в 6% – на шкале.

В вежливых неформальных диалогах максимумы интенсивности расположены в большей степени на ядре (61%), в 34% случаев – на 1-м ударном слоге и в 5% – на шкале.

В невежливых формальных и неформальных диалогах чаще всего максимальные значения интенсивности совпадают с ядром (77% и 82% соответственно), реже – с 1 ударным слогом (20% и 16% соответственно) и всего лишь в 3% и 2% случаев соответственно максимумы интенсивности локализируются на шкале.

С целью определить роль динамического параметра интонации в реализации вежливости/невежливости в формальных и неформальных конфликтных диалогах было выяснено, совпадают ли максимумы интенсивности с эмфатическим центром высказывания. Результаты этого исследования представлены в таблице 3.

В результате подсчетов было установлено, что в невежливых неформальных диалогах наблюдается самый высокий процент совпадения пиковых значений интенсивности с эмфатическим центром (96%), вторыми по частотности являются вежливые неформальные диалоги (87%), за которыми следуют невежливые формальные (84%) и вежливые формальные (82%). Эти данные дают нам основание утверждать, что динамический компонент

интонации играет важную роль в реализации эмфазы, особенно в неформальных невежливых ДЕ, в которых максимумы интенсивности являются **обязательным** параметром в реализации эмфазы.

Таблица 3

**Совпадение эмфатического центра
с пиковыми значениями интенсивности (в %)**

Совпадение эмфатического центра с пиковыми значениями интенсивности (в %)	Вежливые формальн	Вежливые неформал	Невежл формал	Невежлив неформал
	82	87	84	96

Проведенное исследование позволяет констатировать, что динамический компонент интонации в целом и значения максимумов интенсивности в частности играют важную роль в реализации невежливости (особенно в невежливом неформальном дискурсе) и частично участвуют в реализации вежливости (чаще в вежливых **неформальных** конфликтных диалогах). Следовательно, интенсивность (громкость) является информативным параметром для дифференциации вежливости и невежливости в конфликтном диалогическом дискурсе.

Перспективным представляется комплексное исследование всех интонационных параметров (мелодических, динамических и темпоральных), участвующих в реализации и дифференциации конфликтных диалогов различных типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. Вып. XVI. – М.: Прогресс, 1985. – С.217-236.
2. Дымарский М.Я. Где находится порог языкового конфликта? // Аспекты речевой конфликтологии: Сб.ст. под. ред. чл.-корр. Российской Академии образования, проф. Ильенко. – СПб., 1996. – С. 25-34.
3. Земская Е.А. Категория вежливости в контекстах речевых действий // Логический анализ языка: Язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. – С. 131-137.
4. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи / Е.А.Земская, М.В.Китайгородская, Н.Н. Розанова // Русский язык и его функционирование / Под ред. Е.А.Земской, Д.Н. Шмелева. – М.: Наука, 1993. – С. 90-136.
5. Земская Е.А. Русская разговорная речь / Е.А. Земская. – М.: Наука, 1973. – 239с.
6. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: ин-т языкознания РАН, Волгоградский пед. ин-т, 1992. – 333с.
7. Клюев Е. В. Фатика как предмет дискуссии // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: Памяти Т.Г. Винокур. – М.: Наука, 1996. – С. 212-220.
8. Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительные исследования на материале русского языка и русской культуры / Р. Ратмайр. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 272 с.
9. Третьякова В.С. Конфликт глазами лингвиста // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. – С. 127-140.
10. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И.Формановская. – М.: Высшая школа, 1989. – 234с.
11. Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge / P. Brown, S. Levinson. – UK: Cambridge University Press, 1987. – 352p.

12. Brown P., Levinson S. Universals in language usage: Politeness phenomena / P. Brown, S. Levinson // Questions and politeness: Strategies in social interaction // Eds. Goody E.N. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978. – PP. 56-289.
13. Kasper, G. Linguistic Politeness: Current Research Issues / G. Kasper // Journal of Pragmatics, 1990. – № 2. – PP. 193-218.
14. Lakoff, R. Language and Women's Place / R. Lakoff. – New York: Harper & Row, 1975. – PP. 45-79.
15. Leech, G. Principles of Pragmatics / G. Leech. – London: Longman Publishing Group, 1983. – PP. 131-139.